

18+

НАТАЛИ ТАЛИСМАН

*Тайны старинных
особняков Екатеринодара*

ПОЭТИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ

Краснодар, 2022

Натали Талисман

**Тайны старинных
особняков Екатеринодара**

«Издательские решения»

Талисман Н.

Тайны старинных особняков Екатеринодара / Н. Талисман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567384-8

В поэтических новеллах «Тайны старинных особняков Екатеринодара» описаны события, происходящие в домах жителей в прошлом веке разных сословий. Главные герои люди интересные, искренние, готовые на самопожертвование, с трудной судьбой, многие из которых могут отдать последнее ради близких. И невольно на фоне романтических событий прорисовываются черты старинных улочек Екатеринодара с уютными особняками.

ISBN 978-5-00-567384-8

© Талисман Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Морской этюд	9
Фрагменты сновидений	13
Бесценен жизни каждый день	18
Холодный ветер перемен	23
Дом с привидениями	29
Подкова на счастье	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Тайны старинных особняков Екатеринодара Натали Талисман

Елена Александровна Светлова *Дизайнер*

Наталия Григорьевна Тараненко *Поэт и художник*

© Натали Талисман, 2022

ISBN 978-5-0056-7384-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Ещё немало поколений
Взрастит любимая земля.
Ты лучшая и без сомнений,
Царицей нам дана не зря.
Екатерины дар бесценный
Потомки свято берегут:
И солнцем южным обагрённый
Теперь наш Краснодар зовут!

Хорошо известно, что современные, и даже очень молодые литераторы ухитряются писать любовные поэмы, новеллы и драмы полные пессимизма. Мне недавно исполнилось семьдесят лет, и моя новая книга поэтических новелл «Тайны старых особняков Екатеринодара», состоит из двадцати новелл, написанных на одном дыхании.

Все новеллы наполнены чувством большой человеческой любви, торжествующей над мраком предрассудков и суеверий, над мелкими корыстными расчетами. Многие герои моих новелл списаны с наших современников, и их человеческая сущность зачастую осталась неизменной.

Меняется политический строй, но страх, любовь, голод заставляют людей жить и бороться, растить детей и двигать прогресс, пользоваться культурным наследием.

В поэзию меня привела любовь к живописи. С детского возраста рисую. После учебы в университете начала писать картины маслом. Имею небольшую домашнюю картинную галерею. Большая часть работ – пейзажи и натюрморты – ушла в частные коллекции в нашей стране и за рубежом Германии, Италии, Америке и т. д.

Мой псевдоним Натали Талисман родился не случайно: немало картин подарено мною друзьям и знакомым как добрый талисман в их жилище.

Написание поэтических новелл – это захватывающее чувство, при котором погружаясь в чью-то жизнь проживаешь ее с героями, понимаешь, как жизнь многогранна и как судьба управляет всеми, независимо от их желаний. Пять выпущенных мною сборников стихотворений оформлены репродукциями моих картин. Новеллы проиллюстрировала в технике скетчинг: перо, тушь, акварельные наброски. При этом возникло ощущение, что этим уже когда-то занималась...

Моя прабабушка была дворянкой и, вероятно, этой техникой (модной в то время) она владела в совершенстве. В течении двух месяцев я с огромным удовольствием делала быстрые зарисовки жителей старинного города разных сословий того времени. Надеюсь, моим читателям будет интересно знакомиться с увлекательными и трогательными историями, происходившими в особняках Екатеринодара в XVIII – XIX вв.

Наталия Григорьевна Тараненко
член Союза писателей РФ,
член Союза художников Кубани

Морской этюд Екатеринодар, 1915 год

Исчезли пышные букеты,
Скучает без холста мольберт.
Приятно вспоминать о лете,
Днях счастья в восемнадцать лет...

Но зим прошло с тех пор немало,
И юных дней тепло ушло.
Досадой больно сердце сжало —
Как часто в жизни не везло.

И не спасает чай в стакане,
Пар поднимается с трудом.
И мысли замерли в капкане,
Ей кажется холодным дом.

Завяла в вазе хризантема,
Слезинки бьются о стекло.
И замирает жизнь на время,
Не хочется смотреть в окно.

Кружит осенний ветер листья,
Они устало опадают.
И дождь с упрямством пианиста
По лужам каплями играет.

* * *

Наружности приятной дама
Любила красками писать.
Была особенной их гамма,
Могла пастелью рисовать.

Устало выдавила краски —
Палитра сразу ожила!
И на холсте, словно из сказки,
Морская пена и волна.

А горизонт всё выше, выше,
И ветер южный и шальной,
Прибоя шум о камни слышен,
Вдали луч солнца золотой.

Намного лучше настроенье —
Этюд весёлый и живой.

Пришло внезапное прозреньё,
Душа осталась молодой.

Нашла пустую раму,
Пейзаж в ней радостнее стал,
Создав у окон панораму,
Дом веселил и оживлял.

Не поощрялось это светом:
Негоже женщинам писать.
Почти никто не знал об этом —
Старалась страсть свою скрывать.

Художник должен быть мужчина,
А женщина должна рожать.
И это главная причина,
О ней не стоит забывать.

Муж обеспечивал семейство,
Детишек не дал им Господь.
Кому отдать потом наследство?..
Оно не маленький ломоть.

Хотелось даме взять ребенка,
Но муж был строг и запретил.
«Пригрей бездомного котёнка» —
Он ей с досадой говорил.

Потом купили всё же шпица —
Весёлый, ласковый щенок.
Муж на его проказы злился,
Тайком давая пирожок.

* * *

Письмо пришло однажды утром:
Сестра от кори умерла.
Поплыли тучи в небе хмуром,
Пришлось завесить зеркала.

Не рассуждая, муж уехал —
Не быть мальчишке сиротой.
Он в доме тёплом не помеха,
Ведь особняк весьма большой.

Супруг привез мальчонку с няней —
Бабушкой в беленьком платке.
Для них – две комнаты со спальней.
И кухня рядом в уголке.

Татьяна Павловна, хозяйка,
Пекла особенный пирог —
Талант во всём и не лентяйка —
С изюмом сладким в нём творог.

Пошел снежок, ребенку – санки,
Игрушек дорогих гора,
Гуаши разноцветной банки.
Жизнь в доме с раннего утра.

Уже ему четвёртый годик,
Он к тёте начал привыкать.
С ним подружился резвый песик,
На пару весело играть.

И возмужал парнишка быстро,
С отцом рыбачить он ходил.
Душой открытой оптимиста
И маму Таню полюбил.

Рисуя мир волшебный с детства,
Смотрел на мамины картины,
Не мог на море наглядеться,
Влекли взор тайные глубины.

Пейзажи заполняли стены,
Дарили капельки души.
Для их семьи они бесценны —
Сын стать художником решил.

* * *

Река недалеко от дома,
Воды в ней много утекло.
Народ толпится у парома,
Луч режет водное стекло.

Художник в тихий час заката
Спешит картину дописать.
Осталось света маловато,
Ночь темнотой укроет гладь.

Этюды не вмещают полки,
Ждут выставки своей давно.
Пылятся месяцы без толку,
Где рамы их – «в судьбу окно»?

И вот пришёл день пробужденья —
Они заполнили весь зал.
Его прекрасные творенья

Почти весь город увидал.

Полотна в рамах засияли,
Багет их красит золотой.
Дни долгожданные настали,
Они волнуют новизной.

Художник молодой и смелый
Завоевал сердца людей.
«И рисовальщик он умелый» —
Звучит признание гостей.

* * *

Как быстро годы пролетели!
Любимый сын – талант большой.
Отец и мама постарели,
Очаг их дышит теплотой.

Морской этюд на фоне окон
Висит, как прежде, на стене.
Счастливой жизни ветром полон,
Он талисман для всех в семье!

Фрагменты сновидений Екатеринодар, 1905 год

Да, липа старая в их парке
Свидетель лучших дней семьи.
Прохладно летом в пышной арке,
На ней гнездились соловьи.

А осенью ковер пушистый
Из листьев пахнувших лежал.
Багровый, красный, золотистый,
При лёгком ветерке шуршал.

Стал особняк как будто ниже,
Нет в нём веселья, суеты.
Звук голосов родных не слышен,
Без света он до темноты.

Камин, единственный товарищ,
Трещит о чём-то о своём.
Хозяин добрый он пристанищ,
Не скучно в доме с ним вдвоём.

Разбиты плиты на ступенях.
У входа скучный силуэт —
Фигура, на её коленях
Домашний кот преклонных лет.

Они теперь для всех загадка:
В дом не пускают никого,
Хозяйка в нём аристократка
По имени мадам Марго.

Приходит девушка немая,
Корзину ставит на порог,
Что в ней на пальцах объясняя.
И это весь их диалог.

О прошлом...

Марго приехала в Россию,
Когда ей было десять лет.
Прогнать не в силах ностальгию,
Ждёт с родины своей привет.

Казалось, дом наполнен счастьем:
Бывали гости, пили чай.

И даже в зимнее ненастье
Лимон в горшке дал урожай.

Звучал рояль прекрасно белый,
На дамах платья в кружевах.
Букет изысканных камелий
Светился в вазе при свечах.

Она француженка по маме,
Был русский офицер отец.
Разлад, в семейной этой драме
Имел трагический конец.

Маман уехала с Маргошей,
Но дочке плохо без отца.
Он добрый, ласковый, хороший,
С улыбкой милого лица.

Марго отдали замуж вскоре
За злого графа старика.
Она хлебнула много горя,
Жизнь без любви – одна тоска.

Жила с ним долго в Подмосковье,
От тягот мама умерла.
Марго не ладила с свекровью,
От жизни счастья не ждала.

Ей другом, братом и надеждой
Был только старенький рояль.
Из жизни беззаботной прежней
Неслись аккорды счастья в даль.

А муж по-прежнему лютует.
Повисла тучи мрачной тень,
Пришло письмо: отец тоскует.
Всё изменилось в один день,

Когда отца похоронили,
Жизнь потеряла всякий смысл,
Сны мрачные к ней приходили,
Диктуя: что-то нужно смыть.

Марго решила бросить вызов —
Уехать от обид и зла.
Не ждал супруг её сюрпризов:
«Она в конец с ума сошла!»

Старый дом

Дом постарел, но воздух прежний,
И южный город так хорош!
Ночами запах лилий нежный,
Он чем-то на Париж похож.

Набросив черный плащ на плечи,
Марго ходила в нём гулять.
Однажды в тёмный летний вечер
Ей ветер что-то стал шептать...

И вспомнился вдруг гость старинный,
Бывал в их доме часто он.
И разговор за кофе длинный,
А может, это просто сон...

Приятный, трепетный и странный,
Почти реальность – нежный флёр.
Кто душу теребит коварно
И разжигает в ней костер?

Её окликнул кто-то тихо,
Потом по имени назвал.
И в голове неразбериха:
«Кто в темноте меня узнал?»

Марго знаком приятный голос.
О! Это явь и рядом Он!
Мужчина ей погладил волос,
Отбросив чёрный капюшон.

В душе её опять сомненья,
Озноб и трепетный полет.
Осколки всюду сновиденья...
Вдруг пробуждение придёт?

Звучит рояль в просторном доме,
Вокруг ночная тишина.
Душа счастливая в истоме
В греховный сон погружена.

* * *

И каждый вечер звёздный лунный
Они встречались в старом парке.
И полумрак их друг безумный,
Дарил приют для встречи жаркой!

Бесценен жизни каждый день

Екатеринодар, 1874 год

Свой жизни миг прожив однажды,
Не повторить нам никогда...
Бесценен день почти что каждый,
Но испарится, как вода.

Приходит сон, и тонут мысли,
Но важно с пользой день прожить.
Нельзя писать стихи без смысла,
Без цели по теченью плыть.

С такими мыслями проснулся
Никем не признанный поэт.
И сладко-сладко потянулся.
Ему уже семнадцать лет.

Он дворянин в семье почтенной,
Наследник батюшкиных дел.
С ним мудрый губернёр степенный,
Как сторож на посту, сидел.

Он много знал, читал газеты,
Учил манерам, языкам.
Готов давать на всё ответы,
Мог фору дать и мудрецам.

Его зовут Сергей Давидыч,
Он, словно, родственник в семье.
«Он умный, просто Эрудитыч,
Всем друг и папеньке, и мне!» —

Так думал юноша, проснувшись
Давидыч чай уже принёс.
От снов пророческих очнувшись,
Задал назойливый вопрос:

«Как день прожить с великой пользой?»
Всё то же солнышко в окне...
На тумбе ваза с белой розой,
Часы пробили в тишине...

Легко на сердце в эти годы,
И Дмитрий (юношу так звать)
В дни мрачной, серой непогоды
Стихи любил с утра писать.

Их матушка читала в кресле,
Хвалила втайне от отца.
Мечтала о его невесте,
Крестила спину гордеца.

«Красивый, статный, милый, умный,
Пусть в жизни будет счастлив он,
Не ведает дороги трудной!» —
Молясь, просила у икон.

Отец был строг, в делах успешен.
«Учиться сыну – в Петербург!»
План был, возможно, и поспешен,
Но там живет старинный друг...

За ужином без ноток чванства
Он близким это объявил.
Не дав для возражений шанса,
Сказал в конце: «Я так решил!»

Петербург, 1875 г.

Отец купил сынку квартиру,
Но главным в ней Давидыч был.
Чтоб не бывало в доме пиру
И Дмитрий вдруг не закутил.

Там факультет экономистов
Внимание отца привлёк.
Год миновал довольно быстро,
И Дима стать студентом смог.

Вдохнул сполна столичной жизни,
И в обучение был успех.
Но он хотел служить Отчизне,
Мечту свою храня от всех...

Библиотеки и музеи,
Повсюду множество друзей.
В особняках в дверях лакеи
Встречают вежливо гостей.

На танец пригласив княгиню
В роскошном доме на балу,
На вид прелестную богиню,
Стал на мозоль студент послу.

Конфликт уладился мгновенно:
Богиню вскоре увезли.

Мечты о встрече неперенной
Огнём нещадно душу жгли.

Посол турецкий важный, хваткий.
Давидыч Диму стал бранить:
«Она не пряник мятный, сладкий,
Придётся Вам о ней забыть.»

Прошло в смятении полгода:
Учёба, будни, суета.
В Неве текут несчётно воды,
А в сердце пламенном мечта.

* * *

Жизнь беспокойная в столице,
Царь туркам объявил войну.
Взволнованные всюду лица,
Взорвала новость всю страну.

И, не держа в душе сомнений,
Наш Дмитрий втайне от родных
Из самых твёрдых побуждений
Нашел соратников своих...

Он записался добровольцем,
Просив Давидыча молчать.
Не признавал народовольцев,
Хотел Россию защищать.

И только на полях сражений
Он понял: ценность – это жизнь!
Враждебным туркам нет спасенья —
Непобедим патриотизм!

В тяжёлые бои под Плевной
Наш Дмитрий чудом уцелел,
Храним звездой благословенной
Для новых благородных дел.

И с верой Родине и стягу
В боях прошёл немало мест.
И получил он за отвагу
Медаль – Георгиевский крест!

Петербург, 1878 г.

Давидыч постарел заметно,
Но терпеливо Диму ждал...
Отец бранил их несусветно,
Супругу всё ж не волновал.

После войны жизнь оживилась
И Дмитрий стал совсем другим.
Мужская статность появилась,
Друзья гордились дружбой с ним.

В театре встретил он княгиню.
Вновь сердце дрогнуло его.
На вид печальна и невинна,
Ждёт явно принца своего.

Недолго мучаясь сомнением,
В антракте Дмитрий осмелел.
Не зная страха поражения,
К ним в ложу он войти посмел.

Привычный ритм в семье нарушен,
И дальше всё не описать.
Он мил с родными и не скучен,
Финал возможно предсказать.

Жених воспитан, безупречен,
Приятен знатному отцу.
Обеды, ужины и встречи —
Влюбленные идут к венцу.

Но Дмитрий, прежде скромный, тихий,
Характер южный показал:
Подняв в семье неразбериху,
В провинцию жену забрал.

А матушка его в восторге:
Покрыта кружевным платком
И с хлебом-солью на пороге
Невестку мило просит в дом.

«И город выглядит милейше,
И это всё же южный край...
Хоть особняк заметно меньше,
Но для влюбленных это рай,» —

Так думала всегда княгиня,
Покинув шумный Петербург.
И вечерами у камина
С ней преданно сидел супруг.

Холодный ветер перемен Екатеринодар, 1912 год

Сверчки без умолку стрекочут,
Окно открыто в спящий сад,
Дурманит запах летней ночи,
В беседке зреет виноград,

Блестит атлас подушек нежных,
Обои в розах на стене.
Волшебнo всё во снах безгрешных:
Летит голубка в вышине.

Орёл неведомо откуда
Стрелою мчит наперерез,
Сквозь тучи луч – свершилось чудо:
Он ранен и в лесу исчез.

Вдруг сон пророческий растаял,
Проснулась девочка в слезах,
Но быстро нянюшка седая
Ей свечку принесла впотьмах.

Как облако в бездонном небе
Сны уплывают плавно в даль.
Их наполняет быль и небыль.
Но расстаться с ними жаль.

* * *

Прошло пять лет, ребенок вырос,
Но тот же сон приснился вновь.
Волною на подушке волос,
А от испуга в сердце боль.

Как быстро постарела няня,
Уже утешить не спешит.
И крона старого каштана
Уныло в темноте шумит.

И в доме по утрам не пахнет
Ванильным запахом блинов.
Бегония в горшочке чахнет,
Не слышно милых голосов.

Нет радости в гнезде дворянском.
Откуда дует ветер бурь?

Не блещет особняк убранством,
Хозяин постоянно хмур.

Супруга умерла недавно,
Как мучает отца мигрень.
И боль души семейной драмы
Повергла всех в несчастий плен.

Он дочь свою без меры любит
И беспокоится о ней:
Жизнь трудная её погубит.
Как уберечь от смуты дней?

1917 год

Пакуют вещи, жгут бумаги,
Отец и няня в суете.
По улицам мелькают флаги —
Кровь на холщовом лоскуте!

Заколотили дверь и ставни,
Забрали старый скарб с собой.
Зовёт отца приятель давний
В край с заповедной красотой.

Пришлось куда-то ехать долго,
Туда, где нет большевиков,
Где голубого неба много
И пахнущих травой стогов.

Там реки бурные рокочут,
Леса непуганых зверей,
Ночами филины хохочут
И нет испуганных людей.

Цветы на склонах гор Кавказских,
Озера с блеском хрусталя,
Дожди ночами звезд летящих —
Красива древняя земля!

Дом друга оказался сказкой:
Из крупных брёвен вековых,
С открытой угловой террасой,
Средь пихт столетних голубых.

Утрами птиц весёлых пенье,
Тропинка вьётся вниз к реке...
Здесь рай земной и, без сомненья,
Проблемы в прошлом, вдалеке.

Прелестна юная Агнесса,
Отец ей имя выбирал.
Она и нимфа, и принцесса —
Кавказ её очаровал:

Косуль непуганые семьи
Приходят к водопаду днём.
На ветке филин мирно дремлет,
Грустя о чем-то о своём.

Ромашек кружево белеет
На склонах каменистых гор,
В лесу кизил пурпурный спеет,
И птичий слышен всюду хор.

* * *

Агнес нашла громадный камень,
У речки села отдохнуть.
За ней следил в папахе парень,
Её оберегая путь.

Он много дней проводит рядом,
Скрываясь в зарослях густых
Боится пересечься взглядом
И мыслей потайных своих.

По слухам всё в ущельях слышно:
В ауле вскоре он узнал,
С семьей приехал друг давнишний,
Их пригласил сам генерал.

Тот генерал давно в отставке,
Здесь поселился навсегда
И к пенсии не ждал прибавки
Неласкова была судьба.

Женат был в прошлом, но развёлся,
Им не послал Господь детей.
Хозяйством крепким обзавелся
И рад был приютить гостей.

Его природа наделила
Широкой русской душой.
И дом построить сил хватило —
Добротный, светлый и большой.

Он знал обычаи джигитов,
Агнессу стал оберегать
И, опасаясь их визитов,

Просил поблизости гулять.

Агнесса рядом с водопадом.
Темнеет быстро небосвод
И чья-то тень мелькнула рядом,
А ночь придёт сюда вот-вот.

Похоже, через два-три шага
Джигит вплотную подойдет.
С испугу старый бедолага
На мушку юношу берёт.

Недолго думая, стреляет —
Раскат грохочет по горам.
Джигит бесследно исчезает,
Агнесс в оцепененье там...

Наш генерал привёл голубку,
Она дрожа заходит в дом.
Судьба сыграла злую шутку,
Был выстрел в небо, словно гром.

И сон, что много раз ей снился,
Казался жутким наяву,
И сокол тенью растворился,
Упав в ночную синеву.

* * *

Влюбленный горец не пугливый,
Он возвращается опять.
Но вид его весьма унылый,
Ему с собой не совладать.

Скрываться невозможно больше...
К нему подходит генерал.
На сердце стало ещё горше,
Чем это окончится, он знал.

Проговорили они долго,
Беседа шла под шум воды.
Домой вернулся парень молча,
Травой пусть зарастут следы...

Гостей селяне уважали,
Невесту эту – не украсть!
Надежды тщетные пропали,
Здесь генерал имеет власть.

Но тайно он встречал Агнессу

И тенью следовал за ней.
Был благодарен птицам, лесу,
Любя её еще сильнее.

Однажды он заснул под пихтой.
Открыл зеленые глаза —
Дурманит аромат душистый,
Сквозь хвою неба бирюза...

Над ним Агнесса наклонилась,
И стала что-то говорить.
Возможно, это ему снилось,
Но сон такой нельзя забыть...

На этом месте целый месяц
Они встречались каждый полдень.
И кроны сказочного леса
Давали им приют и тень...

Их дружба стала жаркой, тайной,
Природа счастье подарила,
Была та встреча не случайной:
Судьба давно их обручила.

* * *

Отец не дал благословенья,
А генерал прогнал нахала.
И дочь, не видя утешенья,
Немного странной даже стала.

Сидела молча у окошка,
Порою тихо напевала,
Полнела в бедрах понемножку,
И няню нежно обнимала.

А в январе все оживились
Дочурка в доме родилась.
Два деда радостью светились,
Желали счастья ей, крестясь.

Летели незаметно годы,
Отца не стало, в сердце грусть.
В реке рокочут грозно воды,
Решила Агния: «Вернусь

В свой город прошлого и детства,
Дом старый может быть нас ждёт...»
Сказала няня: «Там наследство,
Пусть внучка в городе растёт.»

Дом обветшал, полуразбитый,
Но няня откопала клад,
Что был хозяином зарытый
Ещё десяток лет назад.

Холодный ветер в окна дует,
Горит растопленный камин.
Зима на улице лютует,
Вески белеют от седин.

Но Агния не унывает,
Как жизнь бывает хороша...
Её дочурка обнимает,
Родная, теплая душа!

Дом с привидениями Екатеринодар, 1899 год

Жизнь дарит разные сюрпризы,
Женат банкир не первый раз.
И у жены свои капризы:
«Хочу я новый дом для нас,

Где будет тихо и спокойно,
В саду с цветами много ваз.
Смотреться должен он достойно!»
И вскорости мечта сбылась.

Не новый, но весьма уютный
Был куплен мужем особняк.
Район спокойный, малолюдный
А лоск придать ему – пустяк.

Фасад покрасив белой краской,
Дом приобрел чудесный вид:
И розы выются над террасой,
И холл весь мрамором покрыт.

Отметив пышно новоселье,
Хозяева довольны всем:
Из сада птичье слышно пенье,
Вокруг почти земной Эдем.

Приятно чай пить на террасе,
Цветов вдыхая аромат.
Сервиз сияет на атласе,
В фонтане струй шумит каскад.

* * *

Нет ветерка, но с блюдцем чашка
Внезапно падает на пол.
У них живет прислуга Машка,
Она сервировала стол.

Потом отправилась в покои
В недоуменье господ...
Как получилось вдруг такое?
Конечно, чушь и ерунда.

Но мучают всю ночь сомненья:
Наверно, мистика здесь есть.

Где отыскать успокоенье?
Молитву надобно прочесть.

Спустя три дня хозяйка в шоке:
Скрипит в гостиной вдруг паркет,
Воздушная волна в потоке
Сдвигает с места табурет!

Нет больше ей покоя в доме,
Она боится тишины.
Не дремлет в обед в истоме,
Все комнаты теперь страшны...

Супруг все время на работе,
Подруг не завела она.
«Поехать, что ли, завтра к тете,
Она мне погадать должна...

Здесь явно приведенье бродит,
Душа, что не нашла покой.
Меня с ума тихонько сводит
И словно манит за собой.»

Муж говорит ей: «Успокойся,
Уйми фантазии свой пыл,
Теней невидимых не бойся,
Священник здесь когда-то жил.»

Семья в нем горестей не знала,
Уехала в район другой.
И тетушка ей нагадала:
«Не думай, дом стоял пустой.

Весь особняк заколотили,
Потом он продан легко.
Приход священнику вручили,
И тот уехал далеко.»

* * *

Прошло пол года незаметно,
Камин горел по вечерам,
Дрожали тени силуэтно
На стенах в танце тут и там.

Но снова странности вернулись:
Огонь в камине вспыхнул сам.
Супруги вмиг переглянулись,
Дивясь внезапным чудесам.

Фигура проявилась в кресле.
Часов остановился ход,
Две девушки в тенях воскресли,
Был ниоткуда их приход.

Скрывали лица их вуали.
У каждой было по кольцу,
Которые в руках держали,
Их господин дарил к венцу.

Заговорила дама в кресле:
«Я первая твоя жена!
Мы много лет прожили вместе,
Но я вдруг стала не нужна...

Ведь, ты увлекся девой юной,
А мне подсыпал в кофе яд.
И этой девушке бездумной,
Лгал много месяцев подряд.

Она при родах умирает,
Ребенок твой в монастыре,
С отцом увидеться мечтает.
Тебе гореть бы на костре!

Но ты опять неволишь души,
Стоят они перед тобой!
Уют привычный твой нарушив,
Мы заберем тебя с собой.

Мы возвращаем твои кольца,
Как звенья роковой цепи.
Не будем беспокоить больше,
Ты жизни каждый миг цени...

Часы пробили ровно в полночь,
Лежат на блюде три кольца.
А на руке хозяйки точь-в-точь
Звено печального конца...

* * *

Супруг скончался утром тихо.
Порочный круг цепи замкнут...
И это был достойный выход —
Над ним свершился Божий суд.

Подкова на счастье Екатеринодар, 1900 год

Кубань – чудесный край, просторы!
Особенно красив весной,
Вдали увидеть можно горы
Над тихой южною рекой.

Цветущие луга большие —
Тропинки выются тут и там.
Местами берега крутые
Хотят коснуться к облакам.

Пасутся тучные коровы,
В жару идут на водопой.
И травы пахнут здесь медово,
И ивы плачут над водой.

А город шумный почти рядом,
Дома спускаются к реке.
Деревья радуют нарядом,
Алеют маки вдалеке.

На пастбище ведя корову,
Пастушка по дороге шла.
Нашла железную подкову,
В примету веря, подняла:

«На счастье может быть досталась:
Пусть радость принесет в жилье!
Хотя бы крошечную малость,
Я сберегу теперь её».

А солнышко печёт нещадно.
Вот наконец густая тень.
Уютно стало и прохладно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.